

которое непосредственно не связано с уже известным знанием и прямо не выводится из него. Другими словами, это такие суждения, где предикат извне прибавляется к субъекту.

Расширяя наше познание, синтетические суждения являются подлинной целью всех наук. Истинность синтетических суждений не может быть задана их формальной структурой, как у аналитических. Поэтому она зависит от отношения субъекта и предиката как к какому-то внешнему «X», который и должен удостоверить правильность их соединения. В ряде случаев связь между субъектом и предикатом может “подсказываться” наличными предметами. Однако чаще всего эта связь удостоверяется благодаря тому, что образуемая ей формальная структура отображает залегающие в душе необходимые условия самой данности предметов чувств в опыте, так, что эти предметы заведомо, априорно, должны соответствовать тому, что мыслится в таком суждении. Это и есть синтетические суждения *a priori*. Они обладают строгой всеобщностью и необходимостью.

Синтетический характер, к примеру, носят основные постулаты, принципы, математические аксиомы, которые формулируются при помощи трансцендентальных пространственно-временных форм, организующих и упорядочивающих данные чувственного опыта и производящих синтетические суждения. Наряду с этим синтетические суждения в области естествознания строятся уже главным образом благодаря существованию такой уникальной способности познающего субъекта, как трансцендентальное единство апперцепции. Иначе говоря, это единство сознания мыслящего субъекта, в отношении которого только и возможно представление о предметах. Здесь в действие вступает рассудок, т.е. мышление, оперирующее опытными данными. Эта рациональная форма познания рассматривается Кантом как активная познавательная способность человека, служащая своеобразным мостиком между чувственностью и мышлением. Именно рассудок *a priori* синтезирует и упорядочивает многообразие наглядных представлений в категории (здесь категории выступают чистыми формами синтеза различных представлений). Первоисточником же всей мыслительной деятельности (всех возможных видов связей и синтезов), тем изначальным единством, без которого, согласно Канту, вообще не было бы возможно любое синтезирующее действие, а также высшим объективным условием возможности всех синтезов рассудка становится у него единство сознания мыслящего субъекта (“трансцендентальное единство самосознания”, которое является констатируемой априорной данностью). Именно принадлежность этого чувственного многообразия к единому сознанию субъекта, в котором это многообразие находится, и становится высшим условием возможности всех синтезов, производящих категориальный каркас мыслительной деятельности.

Заключение. Таким образом, И. Кант внёс значительный вклад в развитие психологической теории в рамках философских учений о сознании. Выдвинутые им психологические идеи с полным основанием можно рассматривать не только как новую постановку вопроса о сущности и содержании мыслительной деятельности, но и как один из предикторов гештальтпсихологии. В итоге новаторский подход и интеллектуальное предвидение Канта, основанное на априоризме и целостности познавательных структур, позволило ему заглянуть за пределы существовавших в то время научных представлений о сознании и его творческом потенциале.

Список литературы

1. Кант, Иммануил. Критика чистого разума / И. Кант. - М.: Мысль, 1994. - 531 с.

ИЗУЧЕНИЕ ЭМПАТИИ КАК ФАКТОРА ПРОФПРИГОДНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

*Н.Г. Новак, Н.М. Ткач
Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины*

В современной психологической науке существует несколько подходов к определению категории «эмпатия», основными из которых являются следующие: психологический процесс, позволяющий одному человеку понять переживания другого; деятельность человека, которая позволяет особым образом строить общение; особый вид внимания к другому человеку; способность, свойство личности (эмпатия как характеристика человека, эмпатийность) [4]. В данной статье мы рассматриваем эмпатию как одно из ведущих свойств личности в системе про-

фессионально важных качеств психолога, т.е. качеств специалиста, которые необходимы ему для успешного освоения конкретной трудовой деятельности и ее эффективного выполнения [2].

Особый интерес, на наш взгляд, представляет исследование эмпатии у будущих психологов, для которых данное качество является ключевым критерием профессиональной пригодности и рассматривается в качестве основного компонента модели эффективного психолога-консультанта [3]. Уровень развития эмпатии как безусловного положительного отношения к другому человеку [5], являясь показателем нравственного развития, выступает критерием профессиональной пригодности будущего профессионала в сфере психологической деятельности. Низкий уровень эмпатии, наряду с такими характеристиками, как низкая сила «эго», низкий интеллект, неумение решать свои проблемы и др., являются качествами личности, обуславливающими невозможность оказания психологической помощи другим людям [3].

Цель исследования – изучить уровень эмпатии студентов-психологов как ведущего профессионально значимого качества их профессиональной пригодности.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 51 студент-психолог четвертого курса, средний возраст опрошенных – 20,4 года. В качестве диагностического инструментария нами была использована методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования было получено, что высокий уровень развития эмпатии характерен только для 1,96% (1 человек), в то время как средний уровень эмпатии выявлен у 41,2% опрошенных студентов. Как оказалось, большинство (56,9%) представителей данной выборки имеют «низкий» и «очень низкий» уровень эмпатии, т.е. недостаточный уровень сформированности способности сочувствовать и сопереживать другому человеку. Средние показатели свидетельствуют о заниженном уровне эмпатии ($M_{cp}=20,3$ при $D=5,2$) у студентов-психологов, вошедших в выборку исследования. При анализе представленности компонентов, определяющих структурную картину эмпатийных способностей опрошенных, было выявлено, что все параметры выражены примерно одинаково (M_{cp} – в диапазоне значений от 2,7 до 4). Вместе с тем можно отметить, что в среднем по выборке у студентов наиболее развит эмоциональный канал эмпатии ($M_{cp}=4$), реализуемый посредством эмоционального опыта (переживаний, чувств), а наименее выражен – рациональный канал эмпатии ($M_{cp}=2,8$), который осуществляется посредством сопричастности, внимания к другому, интенсивной аналитической переработки информации о нем.

Таким образом, в структуре эмпатии у студентов, включенных в выборку исследования, преобладает эмоциональный канал эмпатии, проявляющийся в готовности выражать свое отношение к другому в форме сопереживания, сочувствия. В дальнейшем, при усвоении соответствующего опыта, профессиональной подготовке, самосовершенствовании в профессиональной деятельности, это свойство будет способствовать формированию отношений с людьми, характеризующихся проявлением теплоты, доверия, заботы, открытости, поддержки в адрес объекта эмпатии. Сформированность данного канала свидетельствует об эмоциональной отзывчивости человека и помогает понять внутренний мир партнера по взаимодействию, прогнозировать поведение и эффективно воздействовать на эмпатируемого. Готовность сопереживать, быть сопричастным является важнейшим условием установления психотерапевтического контакта.

Более низкие значения рационального канала (по сравнению с выраженностью эмоционального канала) в структуре эмпатии студентов-психологов отражают низкую степень направленности внимания, восприятия и мышления эмпатирующего на сущность другого человека – на его состояние, проблемы, поведение. Причиной этому могут послужить, с одной стороны, недостаток опыта практической деятельности, несформированность навыков аналитической переработки информации, неспособность осуществлять рациональный анализ поступков, состояния другого человека, а с другой, предвзятое отношение к сущности другого человека, негативные проявления юношеского максимализма.

Результаты изучения эмпатии студентов-психологов были сопоставлены с аналогичными данными, полученными А.Н. Бражниковой [1] при исследовании 369 студентов и учащихся I курсов (127 студентов Брянского государственного университета, 123 студента колледжей и 119 учащихся профессионального училищ). Эмпирические показатели отражены в таблице. Сравнение представленных в таблице показателей эмпатийных способностей свидетельствуют о том, что, для исследуемой возрастной категории, не зависимо от уровня образования, характерен заниженный усредненный показатель общего уровня эмпатии опрошенных категорий

обучающихся, однако в выборке студентов-психологов были выявлены наиболее высокие средние показатели готовности соучаствовать и сопереживать (эмоциональный канал эмпатии).

Таблица

Результаты изучения эмпатии в разных выборках

Выборка	Каналы эмпатии						Общий уровень (M _{ср.})
	РК	ЭК	ИК	установки	проникающая способность	идентификация	
Студенты-психологи	2,76	4	3,49	3,82	3,09	3,25	20,3
Учащиеся ПУ	2,57	2,33	3,66	2,81	2,90	3,095	17,33
Учащиеся колледжа	3,32	2,91	3,01	3,39	2,84	3,306	18,77
Студенты	3,02	2,78	2,75	3,51	2,91	3,232	18,14

Заключение. Таким образом, данные, полученные по методике диагностики эмпатических способностей В.В. Бойко, свидетельствуют о заниженном уровне эмпатии в исследуемой выборке испытуемых, но в то же время о более высоком уровне развития эмоционального канала эмпатии в выборке студентов-психологов по сравнению с другими категориями обучающихся.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости развития у студентов-психологов навыков аналитической переработки информации, целостного восприятия и анализа поведения и состояния субъекта взаимодействия. Это позволит повысить степень профессиональной пригодности будущих психологов за счет повышения уровня их социально-психологической компетентности, важной характеристикой которой является ориентация в различных ситуациях взаимодействия с учетом возраста, статуса, эмоционального состояния, переживаний человека, обратившегося за психологической поддержкой и помощью.

Список литературы

1. Бражникова, А.Н. Эмпатия как нравственное качество будущего профессионала / А.Н. Бражникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psyedu.ru>. – Дата доступа: 28.12.15
2. Климов, Е.А. Введение в психологию труда: Учебник для вузов / Е.А. Климов. – М.: Культура и спорт: ЮНИТИ, 1998. – 350 с.
3. Кочюнас, Р. Основы психологического консультирования / Р. Кочюнас. – М.: Академический проект, 2008. – 464 с.
4. Мельник, Е.В. Эмпатия как фактор успешной профессиональной деятельности / Е.В. Мельник // Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: сб. науч. ст. / Под общ. ред. И.А. Баевой, Ш. Ионесу, Л.А. Регуш. – СПб., 2006. – С. 12-16.
5. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М.: Прогресс, 1994. – 234 с.

ФОЛЬКЛОР В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.П. Орлова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современном поликультурном мире приоритетным является проблема формирования этнической идентичности детей младшего возраста, что проецирует внимание на фольклоре.

Цель статьи – с этнопедагогической точки зрения раскрыть возможности фольклора в формировании этнической идентичности младших школьников в белорусской школе.

Материал и методы. Материалом послужили диссертационные исследования, касающиеся проблемы формирования этнической идентичности посредством фольклора (сайт <http://www.dissercat.com/>); белорусский фольклор и учебники белорусских школ с русским языком обучения, предназначенные для младших школьников. Основные методы исследования – этнопедагогический анализ и контент-анализ.

Результаты и их обсуждение. Современные исследователи отмечают, что в процессе этнонаправленного образования, воспитания и обучения происходит становление механизмов этнической идентификации, посредством которых формируется этническая идентичность как